

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-173-185

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СОГЛАСОВАНИЯ КАРЬЕРНЫХ ПЛАНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ¹

О. А. Карабанова, Е. И. Захарова, Ю. А. Старостина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва

Формирование жизненных планов в отношении карьеры в профессиональной и семейной сфере составляет задачу развития возрастного периода вхождения во взрослость. Транзитивность современного общества и трансформация института семьи определяют актуальность исследования типов согласования планов современной молодежи в сфере профессии и семьи. Исследована мотивационно-смысловая сфера молодых людей при различных типах согласования ими планов семейной и профессиональной карьер. Выявлены типы согласования карьерных планов в семейной и профессиональной сферах, изучены особенности мотивации при различных типах согласования карьерных планов, смысложизненных ориентаций молодых людей при различных типах согласования карьерных планов. Были использованы авторский опросник «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» и методика смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев). Выборку составили 167 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Выделены эмпирические типы согласования планов профессиональной и семейной карьеры (согласованность профессиональной и семейной карьеры при их высокой значимости, эгоцентризм при ориентации на профессиональную карьеру, приоритет семейной карьеры, приоритет профессиональной карьеры, негативное/незаинтересованное отношение к профессиональной и семейной сферам). Выявлены особенности мотивации для профессиональной сферы: возрастание значения социальной востребованности профессии и социального признания при согласованности карьерных планов и приоритет личных интересов при эгоцентризме. Для семейной сферы: возрастание мотивации избегания одиночества и воспитания детей при приоритете семейной карьеры, низкая мотивация воспитания детей – при приоритете профессиональной карьеры, негативном отношении к карьерным планам и эгоцентризму. Согласованность карьерных планов в профессиональной и семейной сфере связана с высокой осмысленностью жизни, переживанием ее наполненности событиями и достижениями.

Ключевые слова: *жизненные планы во временной перспективе, профессиональная карьера, семейная карьера, осмысленность жизни, вхождение во взрослость.*

Период вхождения во взрослость оказывается сенситивным и критическим для построения личностью жизненных планов во временной перспективе, включающих стратегию и планы в отношении профессиональной и семейной карьер. Цель – изучение мотивационно-смысловой сферы молодых людей при различных типах согласования ими планов се-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00819/21 «Личностные факторы согласования семейной и профессиональной карьер в построении жизненных планов во временной перспективе молодыми людьми в период вхождения во взрослость»).

мейной и профессиональной карьер. Исходной гипотезой стало предположение о том, что осмысленность жизни обусловлена типом согласования профессиональной и семейной карьер – чем более сбалансированы карьерные цели, тем выше уровень осмысленности жизни. Задачи: 1) выявление типов согласования карьерных планов в семейной и профессиональной сферах; 2) изучение особенностей мотивации при различных типах согласования карьерных планов; 3) изучение особенностей смысложизненных ориентаций молодых людей при различных типах согласования карьерных планов.

В соответствии с происхождением слова «карьера» (*латин.* «дорога или путь») карьера может рассматриваться как последовательность определенных этапов жизненного пути личности, направленная на решение задач саморазвития и самореализации, приобретения определенного социального статуса и социального признания, формирования личностного потенциала и круга компетенций, релевантных предметно-содержательному аспекту реализуемой деятельности. Карьера может быть вертикальной и горизонтальной либо диагональной, интегрирующей оба карьерных вектора [1]. Вертикальная карьера выступает как вектор смены социальных ролей в направлении расширения прав и обязанностей, власти и ответственности. Горизонтальная карьера – как приобретение опыта, новых компетенций, совершенствования в пределах реализуемой роли. Диагональная карьера оптимально сочетает оба вектора карьерного развития – восхождение по социальной ролевой лестнице при росте личностного и профессионального потенциала. Так, профессиональная карьера понимается как процесс профессионализации, движение от выбора профессии, овладения ею к мастерству и творчеству, с одной стороны, и движение по должностной лестнице – с другой [2]. Семейная карьера может рассматриваться как последовательная смена конвенциональных ролевых позиций (сын/дочь, возлюбленный/-ая, супруг, отец/мать, прародитель) в соответствии с жизненным циклом и индивидуальной траекторией развития семьи. Карьерная направленность связана с мотивационными установками личности, карьерными целями и планированием пути и средств их достижения.

В современном информационном обществе специфика социальной ситуации развития – бурный рост научных знаний и технологий, высокий темп изменений, связанных с внедрением инноваций во все сферы производственной и социальной жизни, информатизация, роботизация, автоматизация – выдвигают новые требования к профессиональному развитию личности. Это требования непрерывности профессионального роста и совершенствования, готовность к неопределенности и умение действовать в условиях быстрых изменений, все более нарастающий разрыв между образованием и профессией, обуславливающий необходимость «доучивания и переучивания», готовность к овладению новыми профессиями, высокая вариативность профессионального развития, находящая отражение в многообразии типов профессионального развития и профессиональных карьер. Высокая планка требований с необходимостью увеличивает сроки профессионального обучения и адаптации и настоятельно требует от личности умения эффективно планировать свое профессиональное развитие, осознанно выстраивать свою профессиональную карьеру. В то же время актуальной задачей развития в молодости становится создание семьи, подготовка к родительству и становление родительской позиции. Актуальность исследования мотивационно-смысловых аспектов планирования профессиональной и семейной карьеры молодыми людьми на возрастной стадии вхождения во взрослость обусловлена противоречием между высоким социальным престижем профессиональной самореализации личности и объективно низкой социальной значимостью родительства и воспитания детей как ключевой функции семьи в современном обществе. Стремление к равенству гендерных ролей, рост образования и возможностей карьерного продвижения, развитие экономики, требующее непрерывного про-

фессионального совершенствования, приводят к тому, что ценность профессиональной и жизненной успешности начинает конкурировать с ценностью родительства [3–5]. Следствием несбалансированности профессиональной и семейной карьер становится более поздний возраст заключения брака и создания семьи, предпочтение одиночества супружеским отношениям, дисгармоничность родительства либо отказ от него, трудности профессиональной самореализации в силу объективной сложности совмещения профессиональной и семейной роли. Родительство все чаще становится «поздним» в связи с признанием приоритетов карьерного развития или устойчивой гедонистической направленностью личности. В силу того, что самоопределение в семейной и профессиональной сфере реализуется на основе мотивационно-ценностного выбора личности, изучение мотивационно-смысловых аспектов согласования семейной и профессиональной карьер приобретает особую актуальность.

Профессиональное самоопределение предполагает, что осознанное планирование и эффективность карьерных выборов возможны только в ценностном контексте планирования всей жизни и учета жизненных смыслов [6]. Ведущие карьерные ориентации личности в подростковом возрасте, а именно «Служение», «Автономия» и «Интеграция стилей жизни», связаны с системой ценностных ориентаций [7]. В настоящее время возрастает вероятность противоречия между карьерными устремлениями студенчества, ориентированными на рыночную экономику и ценности потребления, и декларируемыми социальными интересами и приоритетами [8], что усиливает кризисный характер самоопределения молодежи. В то же время в современном обществе значительно возрастает гибкость карьерных траекторий [9]. Карьерный путь можно представить не как линейное движение к одной идентичности, а как примеривание на себя различных идентичностей [10]. Применительно к карьере в профессиональной области Э. Ибарра выделяет три пути развития идентичности: экспериментирование с различными видами профессиональной деятельности, получение информации из различных источников; поиск новых смыслов и новых возможностей, определяющих постановку жизненных целей и планирование их достижения [11].

Личностное самоопределение связано с выбором и принятием значимых социальных ролей, открывающих перспективы развития личности через обретение жизненных целей и смыслов, воплощенных в жизненных планах. Исследование жизненных планов во временной перспективе [6, 12] относится к подростковому и юношескому возрасту, в то время как именно период молодости становится возрастом реального самоопределения в профессиональной и семейной сфере. Возрастная специфика этого возраста заключается в необходимости выстраивания приоритетов в реализации профессиональной и семейной карьер и согласования целей и векторов развития в каждой из областей [13–16]. Профессиональная карьера характеризуется определением направления собственно профессионального развития на базе полученного высшего образования [17–19]. Создание семьи, по Э. Эриксону, – одна из причин, лежащих в основе психосоциального кризиса, характеризующего период ранней зрелости или молодости (20–25 лет). Р. Хевигхерст в своем описании жизненного цикла человека говорит о выборе супруга, начале семейной жизни, умении жить с партнером по браку и др. как об основных задачах развития ранней молодости периоде вступления во взрослость [20]. Выявлена трансгенерационная преемственность пяти вариантов жизненных моделей молодежи и показана их связь с характером отношений в родительской семье и ее роль в построении жизненного сценария личности в сфере близких межличностных отношений и планировании семьи [21]. Показана роль макро- и микро-семейных факторов, в частности детско-родительских отношений и паттернов супружеских отношений и функционирования семьи в целом в становлении установок молодежи в отношении брака и создания семьи [22]. Однако исследование планов семейной карьеры деву-

шек на этапе вхождения во взрослость обнаружило амбивалентное и негативное отношение к материнству [23, 24]. При достаточно большом числе исследований, изучающих жизненные планы в отношении семьи и их реализации молодыми людьми и исследований профессионального самоопределения и развития [25, 26], проблема соотношения этих карьер в период вхождения во взрослость, когда жизненные планы приобретают все большую конкретность и реалистичность, в современной психологии изучена явно недостаточно. Принимая вызовы современного общества – демографический вызов, требования непрерывного профессионального самосовершенствования, кризисный характер развития социального института семьи, необходимо изучить психологические условия, определяющие возможность гармоничного согласования профессиональной и семейной карьер молодыми людьми.

В исследовании были использованы авторская методика «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» (СПК) и методика смысложизненных ориентаций [27]. Методика СПК направлена на выявление согласования планов и мотивационных установок в отношении семейной и профессиональной карьер. Опросник СПК содержит 5 шкал – шкала мотивационной направленности карьерных планов, локуса контроля в отношении карьеры, временной перспективы и шкала согласованности семейной и профессиональной карьер. Для каждой шкалы выделены две субшкалы: для профессиональной и семейной карьеры. Испытуемому предлагается выразить согласие с приведенными утверждениями, исходя из 5-балльной шкалы. Тест смысложизненных ориентаций направлен на изучение осмысленности жизни и является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махоника [28]. Русскоязычная версия теста осмысленности жизни была разработана и адаптирована Д. А. Леонтьевым. Методика включает пять шкал: цели в жизни, придающие осмысленность, направленность и временную перспективу; процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни; результативность жизни или удовлетворенность самореализацией; локус контроля Я как представление о себе как сильной личности и своей возможности контролировать события своей жизни; локус контроля – жизнь или управляемость жизнью как убеждение в том, что человеку дано управлять своей жизнью и принимать решения на основе свободного выбора. Эмпирические данные были подвергнуты статистическому анализу с применением программы SPSS 18.0. План анализа эмпирических данных включал выделение типов согласования профессиональной и семейной карьер на основе метода кластерного анализа (K-средних), сравнение особенностей мотивации профессиональной и семейной карьер для каждого выделенного кластера, сравнительный анализ осмысленности жизни между группами с различным типом согласования карьер. Выборку составили 167 студентов, обучающихся в вузах гг. Москвы и Пензы, в возрасте от 17 до 22 лет.

Методом кластерного анализа K-средних на основе результатов методики СПК было выделено 5 кластеров, различающихся по характеру жизненных планов респондентов в отношении профессиональной и семейной карьер. Распределение по кластерам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по кластерам в зависимости от типа согласования профессиональной и семейной карьер

Кластер	Число респондентов (абс.)	Число респондентов (в % от общей выборки)
1	33	19,76
2	31	18,56
3	39	23,35
4	27	16,17
5	37	22,16

При примерно равном распределении респондентов по кластерам наибольшими оказались третий и пятый кластер, а наименьшим – четвертый. В табл. 2 представлены характеристики карьерных ориентаций в профессиональной и семейной сфере для каждого из выделенных кластеров.

Таблица 2

Характеристики карьерных ориентаций в профессиональной и семейной сфере для каждого выделенного кластера

Параметры карьерных ориентаций	Кластер				
	1	2	3	4	5
План профессиональной карьеры	17,94	24,68	19,03	12,89	24,38
План семейной карьеры	19,33	19,29	13,64	14,00	16,92
Локус контроля профессиональной карьеры					
<i>Внутренний</i>	6,09	6,06	7,31	7,22	8,30
<i>Внешний</i>	8,67	9,23	7,23	6,56	5,57
Локус контроля семейной карьеры					
<i>Внутренний</i>	4,73	4,94	7,10	8,37	8,81
<i>Внешний</i>	8,79	9,03	6,31	5,15	3,59
Временная перспектива профессиональной карьеры					
<i>Отложенная</i>	2,24	2,87	3,05	2,33	2,54
Неопределенная	3,33	3,26	3,49	3,52	3,30
Близкая	3,39	4,00	3,54	3,19	4,22
Временная перспектива семейной карьеры					
<i>Отложенная</i>	3,42	4,13	4,05	3,70	3,41
Неопределенная	2,94	2,81	3,51	3,33	2,46
Близкая	3,42	3,32	2,08	2,44	2,78
Приоритет профессиональной карьеры	7,36	8,68	10,08	8,44	7,46
Приоритет семейной карьеры	10,85	10,48	9,08	10,33	9,59
Согласование карьер	10,91	12,19	9,79	9,37	10,76

Респонденты первого кластера «Приоритет семейной карьеры» обнаруживают предпочтение семейной карьеры при достаточно низком интересе к профессиональной карьере. Показатели наличия плана профессиональной карьеры здесь статистически значимо ниже по сравнению с вторым, третьим и пятым кластером (здесь и далее t-критерий Стьюдента для независимых выборок $p = 0,025$), в то время как показатели плана семейной карьеры выше, чем в третьем, четвертом и пятом кластерах ($p = 0,003$). Внешний локус контроля преобладает. Временная перспектива складывается из двух полярных тенденций – часть респондентов имеют ближайшие планы в отношении семейной карьеры, часть – предпочитает отложенные планы. Респонденты второго кластера обнаружили наибольшую согласованность семейной и профессиональной карьер при их высокой значимости по сравнению с другими кластерами ($p = 0,03$), что позволяет назвать его «сбалансированность и высокую значимость семейной и профессиональной карьер». Для респондентов характерна хорошая разработанность планов обеих карьер, но в первую очередь профессиональной карьеры с учетом близкой временной перспективы ее реализации. Для планов семейной карьеры преимущественно реализуется отложенная временная перспектива. Для респондентов характерен внешний локус контроля и ориентация на обстоятельства и условия реализации карьер. Для третьего кластера «Приоритет профессиональной карьеры» характерна высокая значимость профессиональной карьеры ($p = 0,00$ по сравнению с первым кластером, $p = 0,01$ по сравнению со вторым, $p = 0,00$ по сравнению с четвертым) при низкой ориентации на семейную карьеру. Временная перспектива для семейной карьеры неопределенная или отложенная при близкой временной перспективе профессиональной карьеры. Локус контроля преимущественно внутренний, что свидетельствует о направленности на осознанную реализацию карьерных планов. Респонденты четвертого кластера отличаются низ-

кими показателями планирования как профессиональной, так и семейной карьер по отношению ко всем кластерам ($p = 0,00$). Исключение составляет группа, отдающая приоритет профессиональной карьере, для которой также характерны низкие показатели в отношении семейной карьеры. Временная перспектива в отношении обеих карьер неопределенная или отложенная. Внутренний локус контроля позволяет предположить, что низкий карьерный интерес является осознанным выбором респондентов этой группы, обозначенной как негативисты. Респонденты пятого кластера обнаружили высокие показатели планирования профессиональной карьеры и нацеленность на ее реализацию в ближайшей временной перспективе. В отличие от группы с приоритетом профессиональной карьеры, стремятся к совмещению профессиональной и семейной карьер, хотя и рассматривают создание семьи как отдаленную временную перспективу. Высокий внутренний локус контроля сочетается со средними показателями сбалансированности карьер при отсутствии явного приоритета типа карьеры. С учетом того, что возрастной задачей развития является формирование идентичности, мы назвали эту группу «эгоцентризация при ориентации на профессиональную карьеру».

В табл. 3 представлены показатели мотивов профессиональной карьеры для каждого из пяти выделенных кластеров.

Таблица 3

Средние значения оценок мотивов профессиональной карьеры в группах с различной согласованностью профессиональной (ПК) и семейной (СК) карьер

Мотивы	Приоритет СК		Согласованность ПК и СК		Приоритет ПК		Негативизм		Эгоцентризация при ориентации на ПК	
	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.
Саморазвитие и самореализация	12,06	1,68	13,35	1,43	12,82	1,21	11,7	1,59	13,59	1,55
Социальное признание и престиж	9,27	1,59	9,84	2,02	9,10	1,71	9,26	1,65	8,84	2,03
Материальное благополучие и привилегии	9,88	1,47	9,90	2,09	9,26	1,87	9,67	2,00	8,73	2,22
Общение и коммуникация	11,76	1,58	12,52	1,41	11,33	1,56	11,15	1,43	11,54	2,30
Удовлетворение личных интересов	12,36	1,34	13,45	1,31	12,79	1,47	11,93	1,66	13,78	1,22
Востребованность профессии	9,61	2,38	11,35	2,04	9,74	2,16	9,56	2,45	10,54	2,91

Значимыми мотивами для всех без исключения групп является саморазвитие и самореализация. При этом наиболее высокие оценки у групп со сбалансированной профессиональной и семейной карьерой и эгоцентризацией по сравнению с остальными кластерами (здесь и ниже критерий Стьюдента для независимых выборок $p = 0,01$). Наименьшие оценки обнаружили респонденты группы «негативисты» ($p = 0,00$). Для группы с приоритетом профессиональной карьеры мотивы саморазвития и самореализации оказались более значимы, чем для группы с приоритетом семейной карьеры ($p = 0,03$). Наименьшие оценки во всех группах получил мотив социального признания и престижа, причем оценки респондентов из группы эгоцентризации и ориентацией на профессиональную карьеру ниже по сравнению с группой со сбалансированностью карьер ($p = 0,05$). Оценки мотива матери-

ального благополучия и привилегий оказались значимо ниже у группы с эгоцентрацией по сравнению с группой со сбалансированностью карьер (p = 0,03) и приоритетом семейной карьеры (p = 0,01). Самые высокие оценки мотива общения и коммуникации у группы со сбалансированностью карьер по сравнению с остальными (p = 0,05). Мотивы удовлетворения личных интересов значимы для всех групп, но самые высокие оценки у группы с эгоцентрацией (p = 0,00). Мотив социальной востребованности наиболее значим для респондентов с согласованностью карьер (p = 0,00) по сравнению со всеми группами, за исключением эгоцентрации.

В табл. 4 представлены показатели мотивов семейной карьеры для каждого из пяти выделенных кластеров.

Таблица 4

Средние значения оценок мотивов семейной карьеры в группах с различной согласованностью профессиональной (ПК) и семейной (СК) карьер

Мотивы	Приоритет СК		Согласованность ПК и СК		Приоритет ПК		Негативизм		Эгоцентрация при ориентации на ПК	
	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.
Доверие, взаимопонимание, любовь	13,88	1,11	13,84	1,37	13,21	1,70	13,37	1,39	13,11	1,68
Прагматический мотив – быт, блага	9,45	1,95	9,55	2,08	9,23	1,58	9,15	2,05	9,19	2,17
Воспитание детей, родительство	9,58	2,37	9,90	2,47	6,59	2,11	6,63	2,53	6,41	2,91
Мотив безопасности	12,33	1,53	11,90	1,72	10,62	2,28	11,15	1,92	10,62	3,26
Мотив семейной самореализации	10,09	2,05	10,68	2,14	9,31	1,94	9,11	2,39	8,41	2,73
Мотив избегания одиночества	11,97	1,94	11,35	2,33	10,16	2,12	11,70	5,82	10,27	3,05

Наиболее высоко во всех группах респонденты оценивают мотив любви, доверия, взаимопонимания и мотив избегания одиночества. Причем мотив избегания одиночества более значим для группы с приоритетом семейной карьеры по сравнению с группами с приоритетом профессиональной карьеры и эгоцентрацией (p = 0,01). Самый большой разброс между кластерами обнаружен в оценках значимости мотивов родительства и воспитания детей. Респонденты с приоритетом семейной карьеры и согласованностью карьер считают его более значимым по сравнению с остальными группами (p = 0,01). Мотив самореализации в семье выше оценивается в случае согласованности карьер по сравнению с респондентами, отдающими приоритет профессиональной карьере, негативистами и эгоцентрированными (p = 0,01).

Результаты методики «Смыслжизненные ориентации» для каждого кластера представлены в табл. 5.

Таблица 5

Показатели шкал методики «Смысложизненные ориентации» в группах с различной согласованностью профессиональной (ПК) и семейной (СК) карьер (среднее/ст.откл.)

Кластер Субшкала	Приоритет СК		Согласованность ПК и СК		Приоритет ПК		Негативизм		Эгоцентризм при ориентации на ПК	
	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.	Сред.	Ст. откл.
Цели в жизни	29,55	6,21	35,13	5,05	28,97	5,65	25,3	6,99	35,03	5,61
Процесс жизни	30,61	6,32	33,9	4,73	27,13	7,52	26,74	7,49	32,78	5,61
Результативность жизни	24,67	4,69	28,58	3,96	23,36	5,38	22,48	5,89	28,43	3,88
Локус контроля – Я	19,39	3,56	23,26	3,49	19,78	3,2	17,07	4,71	22,16	3,79
Локус контроля – жизнь	29,03	5,51	35,26	3,98	29,41	5,25	28,63	6,28	34,27	5,54
Общий показатель осмысленности жизни	98,61	15,5	115,29	12,40	94,74	16,8	91,85	18,11	111,70	15,4

Попарное сравнение показателей осмысленности жизни обнаруживает статистически значимые различия между кластером с высокой согласованностью профессиональной и семейной карьер и кластером с приоритетом семейной карьеры (здесь и далее критерий Стьюдента для двух независимых выборок $p = 0,02$). Респонденты, характеризующиеся эгоцентричностью, при ориентации на профессиональную карьеру по всем субшкалам превосходят респондентов, отдающих приоритет профессиональной карьере ($p = 0,001$) и негативистов ($p = 0,00$). По показателю наличия целей в жизни респонденты, характеризующиеся высокой значимостью и сбалансированностью профессиональной и семейной карьер, превосходят группы с приоритетом профессиональной карьеры и негативистов ($p = 0,00$), но не обнаруживают различий с респондентами с эгоцентричностью при ориентации на профессиональную карьеру. По сравнению с группой негативистов более высокие оценки по субшкале «цели» обнаруживают респонденты с приоритетом семейной ($p = 0,002$) и профессиональной карьеры ($p = 0,003$). При высоких оценках переживания наполненности жизни (субшкала «процесс жизни») во всей выборке оценки групп со сбалансированностью карьер, эгоцентричностью и приоритетом семейной карьеры значимо выше, чем у респондентов, отдающих предпочтение профессиональной карьере и негативистов ($p = 0,04$).

Для выделения типов согласования карьерных планов молодежи, вступающей во взрослость, мы использовали такие показатели, как планирование карьеры, локус контроля, временная перспектива и соотношение значимости карьер. Полученные результаты позволили выявить эмпирическую типологию согласования профессиональной и семейной карьер у студентов, включающую пять типов. В целом выступило стремление респондентов согласовать профессиональную и семейную карьеру (40,72 %). При этом временная перспектива в отношении профессионального пути строится как близкая, что оправдано задачами начала реализации профессиональной карьеры по завершению обучения в вузе, а в отношении семьи как отложенная. Ярко выступили два типа согласования карьерных планов без явного предпочтения той или иной карьеры. В одном случае значимыми мотивами реализации профессиональной карьеры, наряду с саморазвитием, оказываются социальное признание и востребованность профессии при признании роли внешних факторов в детерминации обеих карьер. В другом акцент переносится на саморазвитие, самореализацию и удовлетворение личных интересов при уверенности респондентов в возможности управле-

ния и контроля реализации карьерных планов, обнаруживая эгоцентрацию как фокусирование на интересах Я. Два других типа представляют предпочтение одной из карьер и признание приоритета либо профессиональной, либо семейной карьеры. В случае приоритета профессиональной карьеры планы в отношении профессионального развития более определены и конкретны, чем в отношении построения семьи, временная перспектива близкая, в то время как семейные планы отложены во времени. Семья не рассматривается как сфера самореализации личности, мотивация родительства и воспитания детей слабо выражена. В случае приоритета семейной карьеры даже при признании важности профессионального развития возможность реализации обеих карьер связывается с внешними факторами (внешний локус контроля), планы профессионального роста недостаточно определены. Напротив, приоритет профессиональной карьеры подкрепляется уверенностью респондентов в том, что ее реализация зависит от самого человека (внутренний локус контроля). И наконец, еще одним типом соотношения карьерных планов является отсутствие у респондентов карьерных планов в отношении обеих сфер (как профессиональной, так и семейной) при достаточно высоком внутреннем локусе контроля и относительно низкой мотивации саморазвития, удовлетворения личных интересов в профессии и социального признания. Осознание необходимости реализации профессиональной деятельности в близкой временной перспективе сочетается с отсутствием планов профессиональной карьеры. Это свидетельствует о негативизме респондентов в отношении карьер, в особенности семейной карьеры, что подтверждается низкими оценками мотива самореализации в семье, родительства и воспитания детей.

Результаты подтверждают предположение о том, что чем более согласованы карьерные планы в профессиональной и семейной сфере, тем выше осмысленность. Жизненные цели более конкретны, оценки чувства наполненности жизни событиями и ее результативности и достижений выше. Наиболее низкие показатели осмысленности жизни обнаружены у респондентов, отвергающих либо не заинтересованных в построении карьерных планов. В случае предпочтения одной из карьер более высокие показатели наполненности жизни выявлены у респондентов с приоритетом семьи, что объясняется большей доступностью реализации планов поиска и выбора романтического/брачного партнера. Таким образом, можно утверждать, что построение жизненных планов во временной перспективе на этапе вхождения во взрослость является условием осмысленности жизни личности, открывая возможность перехода к самодетерминации жизненного пути.

На основе показателей наличия планов профессиональной и семейной карьер, локуса контроля, временной перспективы и соотношения карьер была выделена эмпирическая типология согласования планов профессиональной и семейной карьер, включающая пять типов: согласованность профессиональной и семейной карьеры при их высокой значимости; эгоцентрация при ориентации на профессиональную карьеру и признании значимости семейной карьеры; приоритет семейной карьеры; приоритет профессиональной карьеры; негативное/незаинтересованное отношение к профессиональной и семейной сферам.

Саморазвитие и самореализация на основе личных интересов, общение и коммуникация декларируются всеми группами респондентов как наиболее значимые мотивы для профессиональной карьеры при относительно низких оценках мотивов материальной заинтересованности и социального признания. При согласованности карьер повышается значение мотивации социальной востребованности профессии и социального признания, что свидетельствует об ориентации респондентов в системе отношений «Я – общество». В случае эгоцентрации снижается значение мотивов материального благополучия и социального признания и повышается значение личных интересов, обнаруживая фокусирование на соб-

ственном внутреннем мире Я. Наиболее значимыми мотивами семейной карьеры респондентами заявляются любовь, доверие, взаимопонимание, безопасность и избегание одиночества. Приоритет семейной карьеры сочетается с высокой значимостью мотивов избегания одиночества, родительства и воспитания детей. Низкая значимость мотива воспитания детей была констатирована в случаях приоритета профессиональной карьеры, негативного отношения к карьерным планам, а также эгоцентричности.

Осмысленность жизни, переживание ее наполненности событиями и достижениями связаны с наличием согласованных карьерных планов в профессиональной и семейной сферах. Отказ от формирования карьерных планов либо недостаточное внимание к планам в семейной сфере сопряжены с низкими показателями осмысленности жизни.

Список литературы

1. Агафонова В. П. Подходы к пониманию карьеры, ее сущность и особенности // *Baikal Research Journal* (электронный научный журнал Байкальского гос. ун-та). 2016. Т. 7, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).21
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
3. Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale: Yale University Press, 1966. 288 p.
4. Поливанова К. Н. Современное родительство как предмет исследования // *Психологическая наука и образование psyedu.ru*. 2015. Т. 7, № 3. С. 1–11. Doi: 10.17759/psyedu.2015070301
5. Захарова Е. И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // *Культурно-историческая психология*. 2015. Т. 11, № 1. С. 44–49.
6. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // *Вопросы психологии*. 1988. № 2. С. 19–26.
7. Пучкова Е. Б., Темнова Л. В., Сорокоумова Е. А., Курносова М. Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 5. С. 27–36.
8. Крутько И. С., Чаликова О. С. Профессиональная идентичность и виды карьерных ориентаций // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2016. Т. 9, № 4. С. 5–12.
9. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материале социологических исследований) М.: ЦСП и М, 2014. 560 с.
10. Дидковская Я. В. Социокультурный анализ профессионального самоопределения и карьеры молодежи. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 172 с.
11. Ибарра Э., Обретая Я. Неординарные стратегии, изменяющие карьеру. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 237 с.
12. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 398 с.
13. Erikson E. H. *The Life Cycle Completed*. N.Y.; London, 1982. 108 p.
14. Marcia J. E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood // *Identity*. 2002. Vol. 2, is. 1. P. 7–28. DOI: 10.1207/S1532706XID0201_02
15. *Life-Span Developmental Psychology: Normative Life Crises* / ed. by N. Datan, L. H. Ginsberg. Elsevier, 2013. 321 p.
16. Martsinkovskaya T. The Dynamics Of Identity In The Information And Transitive Space // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy (online). 2019. № 114. P. 356–364.
17. Орестова В. Р. Формирование личностной идентичности. М.: МААН, 2005. 135 с.
18. Исаева Д. А. К вопросу о соотношении личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // *Казанская наука*. 2012. № 9. С. 312–318.
19. Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // *Вестник Московского ун-та. Серия 14: Психология*. 2018. № 3. С. 37–59.
20. Navighurst R. J. *Human development and education*. Longmans, 1953. 338 p.
21. Москвичева Н. Л., Реан А. А., Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18. DOI: 10.17759/pse.2019240301

22. Карabanова О. А., Молчанов С. В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психол. журнал. 2017. № 2 (26). С. 92–97.
23. Бурменская Г. В., Алмазова О. В., Карabanова О. А., Захарова Е. И., Долгих А. Г., Молчанов С. В., Садовникова Т. Ю. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. С. 46–64.
24. Karabanova O. A., Almazova O. V., Burmenskaya G. V., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu., Zakharova E. I., Dolgikh A. G. Assumptions As A Basis For Attitude Forming To Mother's Position In Girls // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Future Academy (online). 2018. № XLIII. P. 634–642.
25. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М.: МОСУ, 2001. 256 с.
26. Пряжников Н. С., Александрова Ю. Ю., Румянцева Л. С. Статусы идентичности в профессиональном самоопределении // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2018. № 3 (55). С. 64–77.
27. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
28. Crumbaugh J. C., Maholick L. T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology. 1964. Vol. 20. P. 589–596.

Карabanова Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009).

E-mail: okarabanova@mail.ru

Захарова Елена Игоревна, доцент, доктор психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009).

E-mail: e-i-z@yandex.ru

Старостина Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, психолог, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009).

E-mail: star-red@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 07.08.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-173-185

FEATURES OF THE MOTIVATIONAL AND MEANING SPHERE OF YOUNG ADULTS WITH DIFFERENT TYPES OF CAREER PLANS COORDINATION IN THE PROFESSIONAL AND FAMILY SPHERE

O. A. Karabanova, E. I. Zakharova, Yu. A. Starostina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Formation of life plans for a career in the professional and family sphere is the development task of emerging adulthood. The transitivity of modern society and the transformation of the family institution determine the relevance of studying the types of coordination of plans of modern youth in the field of profession and family. The goal is to study the motivational and meaning sphere of young people with various types of coordination of plans for family and professional careers. Tasks: 1) identification of the types of career plans coordination in the family and professional spheres; 2) study of the features of motivation for various types of coordination of career plans; 3) the study of the life-meaning orientations of young people with various types of coordination of career plans. We used the author's questionnaire «Life plans - family and professional careers» and the life-meaning orientations technique (D.A. Leontiev). The sample consisted of 167 students aged 17 to 22 years. Results. Empirical types of coordination of professional and

family career plans (consistency of professional and family careers with their high significance, ego-centering in focusing on a professional career, priority of family career, priority of professional career, negative/disinterested attitude to professional and family spheres) are highlighted. The features of motivation for the professional sphere are revealed: the increase in the importance of the social relevance of the profession and social recognition motives with the coordination of career plans and the priority of personal interests in ego-centering. For the family sphere: an increase in motivation for avoiding loneliness and raising children with the priority of a family career, low motivation for raising children with a priority of a professional career, a negative attitude towards career plans and ego-centering. The consistency of career plans in the professional and family spheres is associated with a high meaningfulness of life, the experience of its fullness with events and achievements.

Keywords: *life plans in the time perspective, professional career, family career, meaningfulness of life, emerging adulthood.*

References

1. Agafonova V. P. Podkhody k ponimaniyu kar'ery, ee sushchnost' i osobennosti [Approaches to understanding a career, its essence and features]. *Baikal Research Journal (elektronnyy nauchnyy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta)*, 2016, vol. 7, no 3. (in Russian). DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).21
2. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow, Znaniye Publ., 1996. 308 p. (In Russian).
3. Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale: Yale University Press, 1966. 288 p.
4. Polivanova K. N. Sovremennoye roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Modern parenting as a subject of research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological science and education psyedu.ru*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 1–11 (in Russian). DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
5. Zakharova E. I. Usloviya stanovleniya negativnogo otnosheniya sovremennykh zhenshchin k materinskoy roli [Conditions for the formation of a negative attitude of modern women to the maternal role]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 44–49 (in Russian).
6. Ginzburg M. R. Lichnostnoye samoopredeleniye kak psikhologicheskaya problema [Personal self-determination as a psychological problem]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 1988, no. 2, pp. 19–26 (in Russian).
7. Puchkova E. B., Temnova L. V., Sorokoumova E. A., Kurnosova M. G. Vzaimosvyaz' tsennostey i kar'ernykh oriyentatsiy sovremennykh podrostkov [The relationship of values and career orientations of modern adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 27–36 (in Russian).
8. Krut'ko I. S., Chalikova O. S. Professional'naya identichnost' i vidy kar'ernykh oriyentatsiy [Professional identity and types of career orientations]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Psikhologiya» – Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 5–12 (in Russian).
9. Cherednichenko G. A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiyskoy molodezhi (na materiale sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Educational and professional trajectories of Russian youth (based on sociological research)]. Moscow, CSP i M Publ., 2014. 560 p. (in Russian).
10. Didkovskaya Ya. V. *Sotsiokul'turnyy analiz professional'nogo samoopredeleniya i kar'ery molodezhi* [Socio-cultural analysis of professional self-determination and career of youth]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2011. 172 p. (in Russian).
11. Ibarra E. *Obretaya Ya. Neordinarnye strategii, izmenyayushchiye kar'eru* [Extraordinary career-changing strategies]. Saint Petersburg, Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge Publ., 2005. 237 p. (in Russian).
12. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovaniye v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 398 p. (in Russian).
14. Marcia J. E. Identity and Psychosocial in Adulthood. *Identity*, 2002, vol. 2, iss. 1, pp. 7–28. DOI: 10.1207/S1532706XID0201_02
15. *Life-Span Developmental Psychology: Normative Life Crises*. Ed. by N. Datan, L. H. Ginsberg. Elsevier, 2013. 321 p.
16. Martsinkovskaya T. The Dynamics Of Identity In The Information And Transitive Space. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, *Future Academy* (online), 2019, no. 114, pp. 356–364.

17. Orestova V. R. *Formirovaniye lichnostnoy identichnosti* [Formation of personal identity]. Moscow, MAAN Publ., 2005. 135 p. (in Russian).
18. Isayeva D. A. K voprosu o sootnoshenii lichnostnoy i professional'noy identichnosti v yunosti i ranney vzroslosti [On the question of the relationship between personal and professional identity in adolescence and early adulthood]. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*, 2012, no. 9, pp. 312–318 (in Russian).
19. Kon'shina T. M., Pryazhnikov N. S., Sadovnikova T. Yu. Lichnaya professional'naya perspektiva sovremennykh rossiyskikh starshikh podrostkov: tsennostno-smyslovoy aspekt [Personal professional perspective of modern Russian older adolescents: value-meaning aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya – Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2018, no. 3, pp. 37–59 (in Russian).
20. Havighurst R. J. *Human development and education*. Longmans, Green, 1953. 338 p.
21. Moskvicheva N. L., Rean A. A., Kostromina S. N., Grishina N. V., Zinov'eva E. V. Zhiznennye modeli molodykh lyudey: predstavleniya o budushchey sem'e i modeli, transliruemye roditel'yami [Life models of young people: ideas about the future family and the model transmitted by the parents]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 5–18 (in Russian). doi: 10.17759/pse.2019240301
22. Karabanova O. A., Molchanov S. V. Semeynye faktory v formirovaniy roditel'skikh ustanovok u studencheskoy molodezhi na etape vkhozhdeniya vo vzroslost' [Family factors in the formation of parental attitudes among students at the stage of entering adulthood]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal – National Psychological Journal*, 2017, no. 2 (26), pp. 92–97 (in Russian).
23. Burmenskaya G. V., Almazova O. V., Karabanova O. A., Zakharova E. I., Dolgikh A. G., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu. Emotsional'no-smyslovoye otnosheniye devushek k materinstvu [Emotional and meaning attitude of girls to motherhood]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018, vol. 26, no 4, pp. 46–64 (in Russian).
24. Karabanova O. A., Almazova O. V., Burmenskaya G. V., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu., Zakharova E. I., Dolgikh A. G. Assumptions As A Basis For Attitude Forming To Mother's Position In Girls. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, Future Academy* (online), 2018, no. XLIII, pp. 634–642.
25. Shneyder L. B. *Professional'naya identichnost'* [Professional identity]. Moscow, MOSU Publ., 2001. 256 p. (in Russian).
26. Pryazhnikov N. S., Aleksandrova Yu. Yu., Rumyantseva L. S. Statusy identichnosti v professional'nom samoopredelenii [Identity statuses in professional self-determination]. *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2018, no. 3 (55), pp. 64–77 (in Russian).
27. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZHO)* [Life-meaning orientations test]. Moscow, Smysl Publ., 2000. 18 p. (in Russian).
28. Crumbaugh J. C., Maholick L. T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 1964, vol. 20, pp. 589–596.

Karabanova O. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya, 11/9, Moscow, Russian Federation, 125009).
E-mail: okarabanova@mail.ru

Zakharova E. I., Doctor of Psychological, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya, 11/9, Moscow, Russian Federation, 125009).
E-mail: e-i-z@yandex.ru

Starostina Yu. A., Candidate of Psychological Sciences, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya, 11/9, Moscow, Russian Federation, 125009).
E-mail: star-red@yandex.ru